

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяць 1 и 15 чисель
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXIII.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою 5 р. 50
коп. серебръ.

15 Ноября № 22 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію: 28-го августа с. г. причтомъ соборной Свято-Троицкой церкви г. Бахмута, Бахмутская мѣщанка дѣвица Марія Николаева *Славянская*, католическаго вѣроисповѣданія, 24 лѣтъ отъ роду; 23 сентября с. г. священникомъ Екатеринославскаго Каѳедральнаго собора Онисифоромъ Красновутскимъ, германско-подданная Вильгельмина *Бернецкая*, католическаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ имени Вѣра и причтомъ Архангело-Михайловской церкви с. Егоровки, Маріупольскаго уѣзда, изъ лютеранства поселянинъ Александръ *Миллеръ* 24 лѣтъ отъ роду.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ: 4-го сентября с. г. причтомъ Вознесенской церкви с. Байракъ, Бахмутскаго уѣзда, магометанинъ Закиръ *Исмоиновъ*, 26 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ имени Михаилъ и 12 октября с. г. причтомъ Успенской церкви г. Бахмута, Бахмутскій мѣщанинъ еврей Янкель Ельевъ *Гудкинъ*, 20 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ имени Константинъ.

Награжденъ секретарь Екатеринославскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ Филиппъ *Гераске-*

вичъ, 7 октября с. г., фіолетоваго бархата скуфьею, за исполненіе имъ своихъ обязанностей съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣстностію.

Преподано архипастырское Его Пресвященства благословеніе: мѣщанину Василю Ивановичу *Воронову*, за пожертвованіе въ Успенскую церковь г. Екатеринослава, 3-хъ серебрянныхъ вызолоченныхъ лампадъ на 375 руб.; обществу прихожанъ Николаевской церкви с. Лоцманской Камянки и крестьянамъ Федоту и Ивану *Жарыхъ*, за пожертвованіе на ремонтровку означенной церкви—первыми около 300 руб. и послѣдними 100 р., а также и священнику Григорію *Копычикову* за приглашеніе къ пожертвованію; крестьянину Курской губ. Роману *Коломойцеву* и крестьянкѣ с. Семеновки, Александровскаго уѣзда Аннѣ *Клименковой*, за пожертвованіе ими въ Николаевскую церковь с. Семеновки иконы Свв. Романа, Θεоктиста и Петра, стоящей 250 р.; прихожанамъ с. Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтровку приходской Димитріевской церкви свыше 700 руб. и церковно-приходскому попечительству Троицкой церкви с. Богодаровки, Верхнедніпровскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство ограды 150 руб.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства: крестьянамъ Анисиму *Плетиню*, Θεодору *Тоцкому*, Матвѣю *Мяло*, Петру *Плетиню* и Кириллу *Безверхому* за пожертвованіе въ Николаевскую церковь с. Пологъ, Александровскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на сумму 295 руб.; старостѣ Бахмутскаго мѣщанскаго общества *Кириченку*, а также обществу мѣщанъ г. Бахмута, за пожертвованіе ими изъ общихъ суммъ 100 руб. на устройство причтовыхъ домовъ при Соборной и Благовѣщенской церквахъ г. Бахмута; крестьянину с. Балабина Петровскаго, Александровскаго уѣзда, Павлу *Шелесту*, за пожертвованіе имъ средствъ на поновленіе иконостаса Петро-Павловской церкви названнаго села; крестьянамъ с. Ивановки, Екатеринославскаго уѣзда, Кириллу и Якову *Черницъ*, Степану *Клейжаню*, Ивану *Кононенко*, Ивану *Морозу*, Артемію *Гончарову*, Ивану *Николенко*, Карпу *Павлоку*, Емельну *Колоду*, Θεодору *Ковало*, Аврамію *Волошинову*, Максиму *Переясловскому*, Архипу *Гаркушъ*, Кириллу *Витру*, Θεодосію *Татко*, Агафіи *Среброкрылой* и Ефросиніи *Илляшевской* со чадами

Михаила Кравцова, Григорія Кравцова, Василя, Алексѣя и Якова Иколовъ, какъ усерднымъ и ревностнымъ жертвователямъ на ремонтровку Анно-Зачатіевской церкви с. Ивановки.

Утверждены: а) въ должности церковныхъ старостъ: при церкви села Андреевки, Верхнедніпровскаго уѣзда, крестьянинъ Семень *Иващенко*, при Воскресенской церкви с. Могилева, Новомосковскаго уѣзда, отставный рядовой Артемъ *Титникъ*, при церкви села Крыштоповки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Бобровъ*, всѣ на первое трехлѣтіе; 19 октября къ церкви с. Ивановки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ Корнилій *Загоруйко*, на первое трехлѣтіе; 24 октября къ церкви села Благодатнаго, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ *Коваленко* и къ церкви села Бѣльмаки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Харапачъ*, оба на 3-е трехлѣтіе и б) въ должности предсѣдателей церк.-прих. попечительствъ: и членовъ при церкви села Андреевки, Верхнедніпр. уѣзда, предсѣдат. мѣстный свящ. Іоаннъ *Базаряниновъ*, казначеемъ коллежскій ассесоръ Александръ *Чуйкевичъ*, членами: студентъ Анатолій *Грото-Сльниковскій*, почетный гражданинъ Иванъ *Петровъ*, крестьяне: Яковъ *Гаценко*, Амвросій *Чижаненко*, Гордѣй *Шкаранъ*, Ревъ *Первунъ*; къ Казанской церкви с. Князевки, Павлоградскаго уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Михаилъ *Маяковскій*, членами крестьяне: Лаврентій *Гребеникъ*, Моисей *Халюта*, Петръ *Кондраша*, Павелъ *Сидоренко*, Зиновій *Борунъ*, Василій *Чалый*, Евдогимъ *Тринитка* и Дороей *Рудинъ*; при Покровской церкви села Лозоватки, Верхнедніпров. уѣзда, предсѣдат. крестьян. Тихонъ *Каюнь*, членами крестьяне: Прохоръ *Лазаренко*, Антонъ *Галаганъ*, Павелъ *Шевченко* и Теодоръ *Уманецъ*.

Рукоположены: преподаватель-надзиратель Екатеринославской епархіальной причетнической школы Діомидъ *Кащенко*, 18 сентября, во священника въ м. Юзовъ, Бахмутскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной семинаріи Николай *Евсикій*, 26 сентября, во діакона на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Гришина, Бахмутскаго уѣзда; во священника 9 октября, псаломщикъ Воронежской епархіи, Николай *Тацентовъ* въ село Елисаветовку, Новомосковскаго уѣзда; во діакона 16 октября, псаломщикъ села Краснополя, Екатеринославскаго уѣзда, Стефанъ

Михайличенко въ село Цареконстантиновку, Александровскаго уѣзда, на штатное діаконское мѣсто.

Перемѣщены: 19 октября псаломщики Ростовскаго округа с Александровки, Иванъ *Вышемирскій* къ Троицкой церкви м. Кагальника; села Царь-Дарь Геннадій *Галкинъ* въ село Александровку; 24-го октября, села Волосскаго, Екатеринославскаго уѣзда: Иванъ *Ямщикій*, села Рождественскаго, Павлоградскаго уѣзда, Яковъ *Ооменко*, одинъ на мѣсто другаго и діаконъ Георгіевской церкви Бахмутскаго духовнаго училища, Василій *Уманскій*, въ село Нижнее, Славяносербскаго уѣзда, на діаконское мѣсто.

Опредѣлены: 20 октября протоіерей Викторъ *Преодраженскій*, настоятелемъ соборной церкви г. Александровска и назначень председателемъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта; 20 октября, допущень къ исправленію должности псаломщика при Преображенской церкви села Серебрянки, Бахмутскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Тарасій *Барвинскій*.

Отъ Инспектора Екатеринославской Семинаріи.

На образованіе при Екатеринославской Духовной Семинаріи стипендіи имени бывшаго Инспектора оной Семинаріи Ивана

Васильевича Ващинскаго поступили слѣдующія суммы:

(Продолженіе ¹⁾).

37) При отношеніи благочиннаго г. Ростова отъ 12 іюля 1894 г. за № 524.

Отъ причта Успенской церкви п. Азова	2	—
„ причта Александро-Невской церкви п. Азова	3	—
„ причта Иоанно-Предтеченской церкви п. Азова	2	—
„ свящ. Тарасьева Калистрата	3	—

38) При отношеніи благочиннаго 4 округа Мариупольскаго уѣзда отъ 8 іюля 1894 г. за № 212.

Отъ свящ. Китаева Александра	1	—
„ свящ. Вышемирскаго Григорія	—	50
„ свящ. Письменнаго Николая	1	—
„ свящ. Прѣснякова Іоанна	1	—

¹⁾ См. Екатер. Епарх. Вѣдом. за 1894 г. № 19.

„ причта села Богословки	1	—
„ причта села Владиміровки	1	—
„ причта села Новотроицкаго	1	—
„ свящ. Чернявскаго Петра	1	—
„ свящ. Иванова Платона	1	—
„ свящ. Моисеева Захарія	1	—
„ свящ. Китаева Петра	—	50
„ свящ. Александрова Гавріила	1	—
„ свящ. Зубова Луки	1	50
39) При отношеніи благочиннаго 3 округа Новомосковскаго уѣзда, отъ 16 іюля 1894 г. за № 408.		
Отъ свящ. Миропольскаго Епифанія	2	—
„ свящ. Трофимовскаго Іоанна	1	—
„ псал. Голоносова Іоанна	—	50
„ свящ. Линникова Косьмы	1	—
„ свящ. Павловскаго Іоанна	2	—
„ свящ. Гладушева Евфимія	1	—
„ причта Голубовскої церкви	3	—
„ свящ. Кучеренко Іоанна	2	—
„ псал. Ольховскаго Федора	1	—
„ свящ. Адріанова Стефана	3	—
„ причта мѣстечка Котовки	4	—
„ свящ. Слоновскаго Анатолія	5	—
„ свящ. Лучника Гавріила	3	—
„ псал. Ольховскаго Василя	1	—
„ свящ. Мальчевскаго Авсентія	1	—
„ псал. Павловскаго Іоанна	—	25
„ свящ. Слышко Іоанна	4	—
„ свящ. Борейко Александра	3	—
„ діак. Трофимовскаго Павла	—	50
„ церковнаго старосты Алекс.	2	—
„ причта и старосты церковнаго с. Перещепина	2	—
„ Причта села Аѳанасьевки	3	—
„ церковнаго старосты с. Аѳанасьевки	1	—
„ свящ. Могилевскаго Якова	2	—
„ причта села Николаевки	10	—
„ причта села Александровки	3	—

„	свящ. Стефановскаго Хрисанфа	3	—
„	причта села Губинихи	2	—
40)	При отношеніи благочиннаго 3-го округа Екатерино- славскаго уѣзда, отъ 24 іюля 1894 г. за № 439.		
Отъ	свящ. Шнаковскаго Григорія	2	—
„	причта и старосты села Варваровки	1	—
„	причта и церк. старосты Николаевской церкви	2	—
„	причта и церк. старосты с. Лопкаревки	1	—
„	причта и церк. старосты с. Сурско-Литовскаго	2	—
„	свящ. Щеглова Александра	2	—
„	причта и церк. старосты с. Покровскаго	3	—
„	причта и церк. старосты с. Вышетарасовки	1	—
„	причта и церк. старосты с. Томаковки	3	—
„	причта и церк. старосты с. Мавриніевки	1	—
„	причта и церк. старосты с. Дмитровки	2	—
„	причта и церк. старосты с. Гологрушевки	2	—
„	причта и церк. старосты с. Анастасьевки	2	—
„	причта села Новопавловки	3	—
„	причта и церк. старосты Іоан.-Богосл. церкви	3	—
„	свящ. Васильковскаго Михаила	3	—
„	свящ. Штепенко Стефана	2	—
	Всего съ прежними	1146	20

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 12-го октября 1889 г. положенія о 5% займѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка и согласно утвержденнымъ Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія листовъ займа, 3 ноября 1894 г. съѣтомъ банка, въ присутствіи товарища управляющаго Государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведенъ тиражъ выигрышей займа 1889 года.

Выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Номера серій.	Номера листовъ.	Сумма вы- игрышей.	Номера серій.	Номера листовъ.	Сумма вы- игрышей.
00011	38	500	00075	13	500
00040	46	8000	00150	50	500

00157	38	500	02389	37	500
00237	40	500	02508	5	500
00283	27	500	02829	15	500
00302	12	500	02832	24	1000
00306	37	500	02841	49	500
00374	44	500	02843	27	500
00422	20	500	02843	31	500
00520	22	500	02897	38	8000
00638	18	500	03053	35	500
00652	13	500	03279	36	1000
00685	9	1000	03300	25	500
00718	2	500	03349	34	1000
00767	19	500	03601	9	500
00785	30	500	03620	35	500
00855	15	500	03731	27	500
01040	19	500	03734	13	500
01052	29	500	03758	3	500
01099	22	500	03773	48	500
01274	12	500	03810	40	500
01328	48	500	03983	13	500
01380	13	500	04042	14	500
01409	45	500	04075	10	500
01473	27	500	04150	30	1000
01485	35	500	04221	10	500
01487	28	500	04237	5	500
01532	37	500	04331	39	500
01617	21	500	04336	33	500
01618	50	1000	04375	43	500
01642	35	500	04387	11	1000
01662	48	500	04441	9	500
01676	27	500	04466	36	500
01676	30	500	04482	33	500
01702	5	5000	04517	39	500
01846	33	500	04604	1	500
01849	12	500	04616	39	500
01877	46	500	04633	49	500
01879	34	500	04810	8	500
01964	7	500	04853	32	500
01997	31	500	04903	12	500
02005	9	500	04974	34	500
02005	37	500	04130	9	500
02064	2	500	05132	34	500
02189	16	500	05210	28	500
02206	38	500	05250	22	500
02212	3	500	05286	45	500
02221	8	500	05402	9	500
02233	17	500	05440	21	500
02340	3	500	05495	34	500

05547	23	500	07951	40	500
05555	11	500	07973	27	500
05591	10	500	08150	37	500
05631	42	500	08158	40	500
05649	28	500	08197	49	500
05657	34	500	08273	18	500
05663	21	500	08275	4	8000
05706	9	500	08292	2	500
05308	45	500	08298	31	500
05876	36	1000	08362	29	500
05965	35	500	08366	22	8000
06023	10	500	08367	6	500
06029	18	500	08403	17	10000
06202	39	1000	08458	44	5000
06223	45	10000	08531	46	500
06267	21	500	08593	34	200000
06315	32	1000	08652	25	500
06347	40	5000	08655	33	500
06370	35	500	08711	27	500
06401	2	500	08743	40	500
06426	17	500	09823	23	500
06741	28	500	08960	23	500
06790	45	500	09006	25	500
06846	46	500	09007	49	500
06848	49	1000	09109	36	500
06882	7	500	09112	17	500
06886	42	500	09152	13	500
06933	3	500	09193	28	500
06986	7	500	09256	28	500
07046	41	500	09323	23	1000
07050	9	500	09332	36	500
07149	41	500	09333	28	500
07196	34	500	09349	42	500
07268	47	500	09365	48	500
07288	15	500	09399	2	500
07290	48	500	09551	22	500
07388	28	500	00575	10	500
07466	22	5000	09629	7	500
07498	1	500	09698	13	500
07518	34	500	09771	13	500
07623	49	75000	09804	18	500
07637	42	500	09939	26	500
07642	25	500	09990	33	500
07732	4	500	09991	36	5000
07773	47	500	10035	47	500
07788	2	500	10160	21	500
07893	49	500	10198	28	500
07933	1	500	10247	4	500

10287	27	500	13017	41	500
10298	27	500	13077	30	500
10384	49	500	13147	33	5000
10422	45	25000	13217	23	40000
10568	7	500	13353	2	500
10607	46	500	13513	15	500
10644	27	500	13588	16	500
10654	40	500	13616	14	500
10662	5	500	13633	35	500
10674	7	500	13662	10	500
10763	43	500	13668	4	500
10854	35	500	13671	19	8000
10963	7	500	13703	30	500
11039	5	500	13722	44	500
11170	26	500	13758	8	500
11227	39	500	13810	35	500
11238	4	500	13830	17	1000
11358	35	500	13831	3	500
11460	32	500	13851	32	500
11587	49	500	13895	27	1000
11592	20	500	13904	48	500
11667	25	500	13985	43	500
11751	41	500	14023	44	500
11772	11	500	14121	46	5000
11777	30	1000	14198	3	500
11858	3	500	14212	37	500
11887	22	1000	14404	4	5000
11889	27	500	14471	22	500
11920	36	1000	14563	34	500
11942	25	500	14620	45	500
11950	31	500	14628	7	500
11966	20	500	14693	30	500
12109	7	500	14704	37	500
12128	18	500	14754	20	500
12150	48	500	14765	29	500
12174	12	10000	14830	50	1000
12351	32	500	14834	19	500
12363	18	500	14850	35	500
12388	38	500	14882	31	1000
12394	41	500	14894	25	500
22478	41	500	14897	9	500
12499	30	500	15081	4	500
12512	41	500	15282	17	500
12559	36	500	15313	46	500
12697	43	500	15368	12	500
12767	10	500	15417	9	500
12805	46	1000	15585	6	500
12853	50	100	15616	26	500

15663	45	71500	15877	725	72500
15790	16	77500	15895	726	82500
15810	4	71500	15905	715	12500
15872	3	71500	15912	742	22500

Всего 300 выигрышей, на сумму 600000 рублей.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ конторѣ Государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, съ 1 февраля 1895 года.

1-й тиражъ погашенія будетъ произведенъ 1 мая 1896 года.

Примѣчаніе: по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, выигрыши, павшіе на билеты, выдаются владѣльцамъ билетовъ черезъ три мѣсяца отъ дня тиража. Для полученія выигрышей въ установленные сроки владѣльцы билетовъ, на которые пали выигрыши, приглашаются предъявлять въ с.-петербургскую контору Государственнаго банка билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до наступленія установленныхъ трехмѣсячныхъ сроковъ, чтобы дать время исполнить необходимыя формальности, обуславливающія выдачу выигрышей.

007	8	8111	007	11	1177
007	7	8111	007	02	7711
007	7	8111	007	8	1122
007	4	8111	007	22	7811
007	22	1711	007	72	1122
007	12	8211	007	22	1122
007	22	1122	007	22	1122
007	7	2211	007	21	1122
007	02	1122	007	02	1122
007	72	1122	007	7	0012
007	02	1122	007	81	2212
007	02	1122	007	81	0122
007	07	0221	007	21	1122
007	01	2221	007	22	1122
007	22	1122	007	12	1222
007	22	1122	007	22	1222
007	22	1122	007	11	1222
007	0	1122	007	11	2212
007	1	1222	007	02	1222

СОДЕРЖАНІЕ: I. Епархіальныя извѣстія; II. Отъ инспектора дух. семинаріи и III. Отъ Государственнаго Банка.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 19 ноября 1894 г. Цензоръ протоіерей

Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Ноября № 22 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о

въ день воспоминанія о чудесномъ спасеніи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства Ихъ отъ смертной опасности 17 октября 1888 г. ¹⁾).

*„Велій Господь и хваленъ зъло,
и величію Его нѣсть конца. Родъ
и родъ восхвалятъ дѣла Твоя, и
силу Твою возвѣстятъ и чудеса
Твоя повѣдятъ“.* (Псал. 144, ст.
3—5).

Древній пророкъ и царь Давидъ ясно и твердо выражаетъ *увѣренность* свою, что дѣла *величія* и *всемогущества* Божія не ограничиваются какимъ-нибудь опредѣленнымъ періодомъ времени, не составляютъ достоянія *только* извѣстнаго потомства людей, живущихъ въ то или другое *опредѣленное* время, напротивъ, — *сѣи дѣла*, какъ дѣла *силы Божіей*, по вѣрѣ пророка, будутъ передаваться изъ *„рода въ родъ“* безъ границъ во времени. Тысящелѣтній историческій опытъ жизни рода человѣческаго ясно показалъ и показываетъ, какъ *вѣрно* и *точно* сбывались и сбываютъ

¹⁾ Произнесено въ Троицкой церкви г. Екатеринослава.

ся приведенныя слова пророка. Грозныя и милостивыя дѣла Божіи, именуемыя *чудесами*, совершившіяся еще въ Ветхомъ Заветѣ и удаленныя отъ насъ цѣлыми тысящелѣтіями, — изгладились-ли изъ памяти современнаго потомства? — Нѣтъ, — не изгладились, да и не изгладятся, ибо они — *дѣла* — не *естественныя*, а *дѣла Божіи*, и потому-то о нихъ „*родъ роду*“ передаетъ *вѣсть и хвалу*. А Евангельскія *чудесныя дѣла* любвеобильнаго Страдальца — Господа нашего Иисуса Христа — не производятъ-ли и *теперь* на душу вѣрующаго глубоко потрясающаго впечатлѣнія, не поднимаютъ-ли *страждущую душу* изъ мрака грѣховнаго къ свѣту истинной и святой жизни? Кто не признаетъ, что сіи дѣла любви Божественной заключаютъ въ себѣ *вѣчную* жизнь? А *вѣчны* они *потому*, что ихъ творила *сила Божія*, а не *человѣческая*. Кому не извѣстно, какъ много, даже славныхъ, *человѣческихъ* дѣяній ушло въ безпредѣльное море *забвенія* и *тихо, покойно* потонуло въ грозной пучинѣ сего моря!

Что сказано о „*дѣлахъ Божіихъ*“, — не должно-ли сего самого сказать и о *многознаменательномъ* для всего міра вообще, и въ особенности для русскаго народа — *событіи*, совершившемся въ сей 17 день октября, 1888 года. Шесть лѣтъ назадъ тому, сіе *великое* для Россіи *событіе* всколыхнуло св. Русь, взволновало сердца и умы всѣхъ вѣрныхъ сыновъ нашего отечества, ибо *могущество и милость* Божіи въ семъ событіи проявились не въ *легкомъ* нѣжномъ *дыханіи вѣтерка*, какъ нѣкогда сила Божія проявлялась древнему пророку Или, а въ грозномъ величій — *громъ*, какъ на *Синаѣ древнемъ*. *Страшно*, но и *глубоко отраднo* сіе событіе! *Страшно и ужасно* оно по той опасности, какая грозила возлюбленному нашему Монарху и Его Августѣйшему Семейству, а *истинно, глубоко от-*

радно по безграничной любви Божіей къ Русскому народу и его Верховному Вождю, явленной въ спасеніи Государя отъ неминуемой смерти.—Протекло шесть лѣтъ, а дивное *событіе* все такъ же живо, какъ будто оно совершилось недѣлю, день тому назадъ. И въ сію минуту, при одномъ воспоминаніи объ этомъ чудномъ событіи, сердце русское трепетно бьется въ груди, душа содрогается отъ представленія гибели, какая носилась надъ священной главою Помазанника Божія; но съ другой стороны, православная Русь исполняется *благоговѣйнымъ трепетомъ* и чувствомъ *благодаренія* предъ *величіемъ, могуществомъ и милостію* Того, въ *Чьей* рукѣ „*сердце царево*“. И теперь въ чувствахъ благоговѣнія предъ неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ хочется возвѣщать другъ другу: „*возрадуемся и возвеселимся о Царь своемъ, ибо десницею сильною Господь спасъ Помазанника своего, отъ смерти искупилъ Его; гдѣ, смерть, твоя прѣ?*“ (Ос. 13, 14). Вѣка кануть въ вѣчность, но чудесное событіе—проявленіе всемогущей силы Божіей—въ памяти народной *никогда не изгладится*: „*родъ роду будетъ восхвалять дѣла Божіи и возвѣщать о Его могуществе... будутъ провозглашать память о великой благодати Божіей* (Пс. 144, 4, 6, 7).

Правосл. слух., Милосердый Господь, по своей благодати, далъ намъ—грѣшнымъ—быть свидѣтелями чудеснаго проявленія Его всемогущества, каковое, разительнымъ для всего міра образомъ, обнаружилось въ чудесномъ спасеніи отъ узы смерти нашего возлюбленнаго Государя. *Событіе это выдается* изъ ряда обыкновенныхъ явленій человѣческой жизни. Оно отмѣчено на скрижаляхъ сердца Русскаго народа, какъ событіе *глубоко знаменательное, истинно чудесное*. И такъ, *въ чемъ же заключается внутренній смыслъ и значеніе сего событія? Что въ немъ поучительнаго и*

назидательнаго для насъ!—Остановимъ на сихъ вопросахъ наше вниманіе.

Вспомяна дивное событіе 17 октября, православное русское сердце *радуется и торжествуетъ*, ибо имѣетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что *вѣра* во всеильную *любовь* Божію еще не оскудѣла въ Русскомъ народѣ, и что милость Божія почиваетъ на семъ народѣ. Еще не до конца прогнѣвался на насъ Господь, еще милость Его пребываетъ на насъ, если Онъ являетъ намъ такія великія дѣла Своей благодати, какъ *чудесное спасеніе* нашего Монарха и Его семейства отъ видимой смерти. Истинно и непреложно, что *милость Божія безгранична и безпредѣльна*; она часто проявляется тамъ, гдѣ, по нашему скудному разумѣнію, ей и не слѣдовало-бы проявляться. Такъ, Господь, по своему любвеобилію, позволяетъ и солнцу свѣтитъ и благодатный дождь посылаетъ не только на *добрыхъ и вѣрующихъ*, но и на злыхъ и забывающихъ Его. Но *вѣра*, заповѣданная намъ нашимъ Спасителемъ, *вѣра* хотя бы въ маленькое „*горушное зерно*“—вотъ что болѣе всего подвигаетъ милосердіе Божіе на помощь человѣку и тѣмъ болѣе на *дѣла чудесныя и необычайныя*. Вспомнимъ жизнь Спасителя. Онъ, исцѣляя слѣпыхъ, врачуя больныхъ, воскрешая мертвыхъ, требуетъ прежде всего *вѣры и вѣры*. „По *вѣрѣ* будетъ вамъ“! Вотъ слова, которыми Господь оканчиваетъ свое милосердіе къ страждущимъ. И наоборотъ, гдѣ *нѣтъ вѣры*, тамъ и *чуда быть не можетъ*. Вспомнимъ жителей г. Назарета, которые желали видѣть отъ Христа Спасителя *чудо*. На это желаніе, вмѣсто *чуда*, Спаситель только указалъ своимъ соотчичамъ на историческіе примѣры о вдовѣ Сарептской и о Нееманѣ Сиріянинѣ, и этимъ указаніемъ ясно выразилъ мысль, что *чудо* дается Богомъ *только* людямъ *достойнымъ чуда*, людямъ *съ доброю душою* и чи-

стою *вторю* (Лук. 4, 23—27).—Какъ же намъ не радоваться и не торжествовать, когда мы *ясно* видимъ, что и въ наши дни явлено Господомъ *чудо* въ спасеніи нашего Государя и Его Августѣйшей Семьи отъ видимой смерти за ту *малую* искру *вторы*, которая горитъ благодатнымъ огнемъ въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви? Правда, „*мудрость вѣка сего*“, способная указывать пятна и въ ясномъ солнцѣ, не оставляетъ своимъ вниманіемъ и *завѣтныхъ вѣрованій* нашихъ предковъ; она подкапывается подъ самыя основы сихъ вѣрованій, находитъ ихъ *дѣтскими—несовершенными*. На сіи замѣчанія *мудрыхъ „вѣка сего“*, истинные сыны церкви и отечества отвѣчаютъ: *вѣрно*,—не сіяетъ въ нашихъ сердцахъ *вѣра* лучезарнымъ свѣтомъ, какимъ блистала во времена *апостольства и мученичества*, но все-же мы *знаемъ, видимъ и твердо вѣримъ*, что Русскій народъ, при *дѣтской* простотѣ своей *вторы*, еще далекъ отъ того *забвенія Бога*, до котораго дошли *хвалящіеся* всею *мудростію*. И *простая, чистая*, повидимому, *дѣтская вѣра* св. Руси оправдала себя въ этомъ случаѣ достойнымъ образомъ. Какъ только пронеслись громовые раскаты 17 октября, вся многомилліонная Русь, какъ одинъ человекъ, стала раскапывать *завѣтные родники благочестія и вторы* своихъ предковъ, стала *безболзненно рождать то, что* давнымъ давно тайлось въ ея нѣдрахъ. И вотъ, въ память сего *великаго событія* устрояются многія тысячи *богато украшенныхъ иконъ*, созидаются *новые храмы, новые придѣлы и престолы*, новыя часовни и молитвенныя дома; пріобрѣтаются богатыя *принадлежности церковнаго богослуженія*, — драгоценныя *кресты*, богато украшенныя *Евангелія*, дорогія *облаченія* для священнослужителей и на св. престолѣ, *дарохранительницы, хоругви*, многовѣсныя *колокола*, вѣщающіе о пробудившихся

завѣтныхъ вѣрованіяхъ предковъ, и т. д., и т. д.—Истинно-назидательна сія яркая дѣйствительность; она достойна того, чтобы ее передавали изъ „рода въ родъ“; она составляетъ *нашу силу* и *нашу радость*, а для *хулителей протой, чистосердечной вѣры* народа является прямымъ обличеніемъ.

Нельзя *сугубо* не радоваться и тому, что не оскудѣлъ *здоровый, добрый* родникъ *благочестія и вѣры* и въ сердцѣ *не всеу* носящихъ имя *Благочестивѣйшихъ*—Государя и Государыни и Ихъ благовѣрнаго Семейства. Вспомнимъ глубоко трогательный моментъ событія 17-го октября: дыханіе смерти только что пронеслось надъ Августѣйшимъ семействомъ; оно еще не успѣло опомниться отъ ужаса, еще слышитъ стоны раненыхъ и умирающихъ; оно само нуждается во врачебной помощи. Но *сердце Царевы* исполнено Евангельской любви къ своимъ ближнимъ—вѣрноподданнымъ сынамъ отечества: Верховный Монархъ забываетъ и *ужасъ* грозившей опасности и усталость пути, а все свое любвеобильное сердце и мощь душевную отдаетъ на помощь ближнимъ. Глубоко умилительный моментъ, дающій трогательное назиданіе русской душѣ! Исполнивъ долгъ Евангельской любви къ ближнимъ, Верховный Вождь спѣшитъ съ чувствомъ благодаренія къ Тому, въ рукахъ Кого и жизнь и смерть, и погибель и избавленіе. Какъ не умиляться и не преклоняться предъ истиннымъ *храненіемъ вѣры* въ неоскудѣвающую помощь десницы Всевышняго. Сію *вѣру* трогательно обнаружилъ намъ Монархъ, за что къ Нему всецѣло могутъ быть отнесены слова царя Давида: *Яко на мя упова, избавлю и: покрою и, яко позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его.* (Псал. 90, 14—16).

Итакъ, пусть знаютъ и *утѣшаются* вѣрные сыны пра-

вославної церкви и отечества, что святая Русь еще крѣпка своими нравственными силами, что въ ней еще тлѣть и горить искра заповѣданной Христомъ *вѣры*, что она могуча подь скипетромъ своего Благовѣрнаго Монарха. Если Богъ за Царя, то кто противъ Него?— „*Господи Вседержителю! смиренно молимся Тебѣ: сохрани-же подь кровомъ Твоея благодати Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича; исполни Его днѣи и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа своего*“.—Аминь.

Священникъ *Димитрій Страховскій.*

Мареуша-сиротка.

(Разсказъ для народа).

(Окончаніе *).

II.

Не разъ Мареуша слышала отъ подругъ, что Харитонъ пригожій парень: красивъ, рослъ, работающъ, грамотенъ. Толки невольно заставили и ее самую ^{ее} взглянуть пытливо на Харитона, который и самъ старался показаться на глаза. Видимая скромность и показное вниманіе подѣйствовали на Мареушу; чистое и невинное ея сердце искало отклика, искало того, въ чемъ такъ сильно нуждалось. И полюбила Мареуша Харитона первою и невинною любовью. Замѣтивъ это, Харитонъ всѣ силы употребилъ, чтобы заловить въ свои сѣти Мареушу.

Не менѣе оказался бойкимъ и „батько“ Щетина. Онъ ясно доказалъ Тищенку, что онъ съ нимъ „ровна“: денегъ у него куры не клюютъ, почетъ отъ общества такой же, хозяйство стоитъ у него чуть ли не лучше:

— Что тебѣ? развѣ нами побрезгаешь? кажись, намъ должно породниться.

И Тищенко сдался: осенью, въ первыхъ числахъ ноября 187..., Мароуша изъ Незатѣйлевоу стала Щетининоу. Въ семьѣ Афанасія Щетины Мароушу на первыхъ порахъ обласкали: свекоръ обращался съ нею привѣтливо, кротко; свекровь больше молчала, но въ глазахъ ея Мароуша видѣла къ себѣ расположеніе, мужъ жалѣлъ.

‡ Наконецъ, — вздохнула Мароуша, — наступила для ~~нея~~^{мечта} настоящая жизнь: не будутъ, — думала она — помыкать мною, заживу на свободѣ, буду доброю женою, рачительною хозяйкою, отплачу во сто разъ этимъ добрымъ людямъ.”

Какъ же горько Мароуша ошиблась въ своихъ преждевременныхъ думкахъ! Не знала, бѣдняжка, что настоящее ея горе впереди. Не таковы были Щетины, какими представляла ихъ себѣ Мароуша. Афанасій Щетина, хотя и пожилой уже былъ мужчина, но полный силъ и здоровья. Странный это былъ человекъ. Въ немъ, строго говоря, жило и работало какъ бы два человекъ: одинъ, настоящій Афанасій, ‡ ^и внутренній, былъ для дома, а другой ‡ былъ для людей, для общества — внѣшній. Крутого нрава былъ въ домѣ Афанасій: у него никто не пикни, иначе разшибеть, и часто тяжелый кулакъ его хаживалъ по спинамъ домашнихъ. Жена у него — это раба: не разсуждай, слушай и исполняй всѣ его самыя дикіе капризы. Какъ она трепетала, когда Афанасій приходилъ пьянъ! Знала она, что не пройдетъ такъ, чтобы онъ не посамодурствовалъ.

— Эй, ты харя! — зареветъ бывало Афанасій, ввалясь въ хату, раздѣнь меня, посади меня! (Самъ же старается не сѣсть, и силится бѣдная женщина поднять его, изъ силъ выбивается.)

— А обѣдъ слышь? вразъ чтобъ было! L adz. И она бѣжить, какъ угорѣлая, къ печкѣ подать обѣдъ.

— Стой! куда ты, вѣдьма, бѣжишь?—вновь заоретъ Афанасій во весь духъ.

И {чтобы вы думали? За 25 лѣтъ семейной жизни Афанасій превратилъ жену въ какую-то машину. Жалкое это было существо: когда-то здоровая, работающая женщина, теперь она ходила, какъ слѣпецъ, ~~впадала въ какую-то безчувственную~~ и по нѣскольکو часовъ находилась въ оцѣненіи; только голосъ Афанасія могъ вызвать въ ней жизнь, и она начинала двигаться. Честолюбивъ былъ Афанасій: годы онъ помнилъ обиду и мстилъ ужасно обидчику. Любилъ онъ поѣсть хорошо и хорошій кусочекъ, ^{но} только ^{одинъ} самъ ^а не съ семьею; семья съ рабочими обѣдай, а ему подай отдѣльно да посытнѣе. Нельзя сказать, чтобы Афанасій былъ пьяница, но любилъ изрѣдка зайти въ шинокъ съ ровней себѣ поговорить, и, случалось, папивался. Супружеской честной жизни Афанасій не признавалъ ~~и любилъ удовлетворять свои грусныя похоти на сторонѣ~~. Сначала это ножомъ Lo по сердцу рѣзало его бѣдную жену. Но не таковъ былъ Афанасій, чтобы могъ услышать стонъ и слезы жены: онъ такъ стумѣлъ ее пристращать, что въ концѣ концовъ она замолкла на {всегда. Дѣтей Афанасій держалъ въ ежевѣчныхъ рукахъ: они духу его боялись и ходили тише воды, ниже травы,—особенно дочка. Единственнаго же сына своего, Харитона, Афанасій, какъ говорятъ, отчасти баловалъ: потакалъ его капризамъ, не сдерживалъ бурной, развеселой удали его, и изъ Харитона готовился новый Афанасій. Молодымъ еще парнемъ онъ довольно надоѣлъ всѣмъ своими проказами, чванствомъ и прочими продѣлками; но въ хозяйствѣ Харитонъ все-таки былъ расторопнымъ и работающимъ малымъ. Lo

Иное дѣло Афанасій Щетина на людяхъ: тутъ онъ степенный, разсудительный, даже, если хотите, стоворчивый человекъ. Нужна ли кому помощь, и, если Афанасій видѣлъ въ томъ расчетъ, сейчасъ же оказывалъ ее. Крѣпко умѣлъ Афанасій выгородить свои выгоды, но бойко, такъ что ни въ комъ не вызывалъ вражды, ненависти. Въ ладу жилъ съ духовными и слылъ вообще за человека порядочнаго, уважаемаго.—Вотъ межъ какихъ людей и въ какую семью судьбѣ угодно было бросить бѣдную Марфушу.

III.

Потянулись дни за днями Мареушиной замужней жизни въ домъ Щетины. Сначала она горячо принялась за хозяйство: всякая работа кипѣла въ ея рукахъ, проворно, весело она всюду спѣшила, радостно у ней было на душѣ. Да и чего же ей? всѣ къ ней, повидимому, добры, не кричатъ, жалѣютъ. Но скоро первое очарованіе Щетинами начало проходить. Чуткое сердце Мареуши какъ будто пророчило ей, что собираются грозныя тучи надъ ея недавнимъ счастьемъ: блеснетъ молнія, ударить могучій раскатъ грома, и оно, какъ мыльный пузырь, лопнетъ. Присмотрѣвшись къ людямъ, среди которыхъ она теперь жила, Мареуша поняла, что не все то золото, что блеститъ; веселые дни ея, дни радости, довольства смѣнились на дни мрачные, задумчивые, и на красивомъ ея лицѣ появились тоска и грусть. Сама честная, искренно полюбивъ Харитона, Мареуша сначала видѣла въ немъ хорошаго, добраго, честнаго и красиваго мужа. И какъ же она съ нимъ ласкова, внимательна! Пыль продуеть, гдѣ онъ хочетъ сѣсть, глазами полными любви проводить, куда онъ идетъ, принарядить его и сама любитъся.

Избалованный, самовольный, развращенный еще парнемъ, привыкшій къ разнымъ деревенскимъ похождениямъ и гру-

бый Харитонъ недолго сдерживался; скоро онъ развернулъ во всю ширь свою натуру. Безъ всякой причины придирался къ женѣ, давалъ ей разныя нехорошія влички, будто шутя, грубо обращался съ нею, требовалъ непрекословнаго повиновенія и, при малѣйшемъ со стороны Марѳуши возраженіи, такъ прикрикивалъ, что ее приводило въ ужасъ, и, трепещущая отъ страха, она умолкала.

Сперва поведеніе Харитона, какъ обухъ въ голову, поразило Марѳушу. Любящая, добрая она никакъ не могла думать, чтобы ея Харитонъ былъ такимъ.

— Это, Богъ дастъ, пройдетъ; что же дѣлать, если у него правъ такой! — достарѣеть, перемѣнится! — утѣшала себя Марѳуша.

А все-таки ныло ея любящее сердце, больно отзывалась всякая выходка Харитона въ невинной душѣ Марѳуши, но она рѣшила терпѣть и молчаливо терпѣла. Это бѣда еще не бѣда, но Марѳушѣ пришлось собрать всѣ свои силы, чтобы переносить свалившееся на нее горе и ужаснѣйшую бѣду. Харитонъ въ послѣднее время совершенно сбился съ круга: сталъ запивать, заводить компаніи, отлучался изъ дому и ночи проводилъ неизвѣстно гдѣ. (Слухи упорно ходили объ его дурныхъ дѣлахъ, услужливыя кумушки шептали на ухо Марѳушѣ, но ей не хотѣлось вѣрить, она гнала прочь свои подозрѣнія, боясь роковой дѣйствительности какъ чего-то ужаснаго. Но скоро пришлось ей самой навѣрное узнать, гдѣ Харитонъ проводитъ ночи. Какая же тоска охватила ее, ходила она, какъ опущенная въ воду, думала, что съ ума сойдетъ. Невыносимо жгло что-то ея разбитое сердце, воплемъ она ежедневно рыдала о безвозвратномъ счастьѣ, не вытерпѣла и набросилась на Харитона, но онъ такъ неистово избилъ ее, что она слегла въ постель и три недѣли не поднималась.

Н. П.

14

Сначала
на м
Свои д
на сит
ведит
лѣта
концы

Кое-какъ оправившись, Мареуша не знала что дѣлать: уйти изъ этого дома, отъ этихъ, такъ безжалостно мучившихъ ее, людей? Уйти, — но куда? къ кому? къ скупымъ и суровымъ Тищенкамъ? Но развѣ они поймутъ ее, раздѣлять горе, пожалуй, побрянять еще:

— Что ты тамъ выдумала, глупая? на волю захотѣла, превередничаешь, ступай себѣ, — мы бѣглянкамъ потакать не станемъ.

И Сбѣжать безъ вѣсти? но какъ оставить дѣвочку + маленькую крошеу # а съ ней, вѣдь, нельзя, пожалуй, зата- скаешь еще, — умереть.

И Но что же дѣлать? думаетъ Мареуша, и трещить ей голова, а сердце такъ ноетъ, болитъ, такая тоска на душѣ, что, кажется, не жить бы на свѣтѣ.

Ничего новаго Мареуша не придумала, какъ рѣшила остаться на мѣстѣ и терпѣливо нести свое горе-горькое. А Харитонъ то покидалъ свои дурныя похождения, то вновь еще съ большими порывами отдавался имъ. Мареуша безучастно теперь смотрѣла на него. У ней есть новая привязанность — это ее маленькая дѣвочка, Мареуша отдала всю себя ей, нѣжно прижимала къ груди, ласкала, цѣловала, старалась вылить всю душу этому маленькому существу и подѣлиться своимъ тяжкимъ горемъ.

Странное дѣло! тяжелое, безысходное горе, хотя и поубавило у Мареуши здоровья, силы, но нисколько не повліяло на ее красоту. Грустно-печальное ее лицо, тихая и скромная поступь, вдумчивые, большіе голубые глаза, передернутые какъ бы слезою, дѣлали всю ее красивою, располагающею. Лица, подобныя Мареушѣ, у честныхъ людей вызываютъ уваженіе, привязанность и вообще доброе христіанское чувство.

Красота Мареуши навлекла на нее новую и тяжкую бѣду.

Прельстился этой красотой свекоръ Марѳуши — ~~Афанасій Щетина~~. Молодость невѣстки манила ~~старого развратника~~ и вызывала въ немъ самыя гнусныя желанія. Но видно и у Афанасія гдѣ-то еще притаилась искорка совѣсти: онъ ~~не употребилъ силы~~ не воспользовался положеніемъ главы семьи, ~~но~~ повелъ дѣло хитро, исподоволь. Тутъ и разгадка тому, что непреклонно строгій въ семьѣ Афанасій смотрѣлъ на всѣ безобразія сына сквозь пальцы. Съ цѣлью онъ далъ ему волю, чтобы разладить Харитона съ женою, чтобы не было у него на дорогѣ любви Марѳуши къ Харитону. Афанасій уже видѣлъ, что первый шагъ его удался, — счастье Марѳуши разбито, она въ горѣ. А онъ такъ ласковъ съ нею, добръ: въ страдную пору Марѳуша дома, ее жалѣютъ, даже на сына Афанасій иногда прикрикнетъ, чтобы не дурачился. И странно какъ-то все дѣла складываются: Харитонъ то въ поле ѣдетъ, то съ пшеницею въ городъ, то съ пашней въ степи возится, Афанасій же дома, Марѳуша тоже — все выходитъ, что они двое. (Не добрыми глазами поглядывалъ на Марѳушу Афанасій, когда она подаетъ ему обѣдъ, сидитъ за столомъ.) Видитъ ясно Марѳуша намѣренія свекра, краска стыда покрываетъ ее лице, отвратительнымъ онъ представляется ей, гадкимъ; и она поспѣшно уходитъ подъ какимъ-либо предлогомъ. Напрасно Афанасій понадеялся на свои силы: ~~отчаяніе, отвращеніе къ позору на столько придали Марѳушѣ мужества~~, что ~~ее свекоръ не только не усмѣлъ въ постыдныхъ намѣреніяхъ~~, но и далъ ей самую страшную клятву оставить ее въ покоѣ. Однакожъ опасность для Марѳуши не прошла.

Раздосадованный, задѣтый за живое неудачей, Афанасій затаилъ въ душѣ свои замыслы, боясь, что ~~какъ~~ и въ самомъ дѣлѣ Марѳуша исполнитъ свою угрозу, — будетъ искать защиты у начальства, и ~~западетъ~~ же въ ~~ее~~ безтолковую го-

лову такая шальная мысль!" разсуждалъ Афанасій съ какою-то злобною усмѣшкою. Но онъ не отказался отъ этихъ замысловъ вполнѣ: страсть съѣдала его, и онъ рѣшилъ отъ гадкихъ своихъ намѣреній не отступать, предоставивъ дѣло времени.

Бѣдная, бѣдная Мареуша! Видно судьба собрала по свѣту величайшее море горя и свалила на твои женскія плечи и несчастную голову. ~~Приставанья и нахальныя заискиванья свекра~~ такъ ее разстроили, что она отбилась отъ пищи и дня съ три рыдма прорыдала. А сказать-то кому? у кого просить защиты? у мужа? но скромность, просто стыдливость женщины останавливаютъ ее. Новая печаль + тоска ложится на душу Мареушѣ, но терпѣливо она продолжаетъ тянуть свою злосчастную жизнь.

IV.

Мимо Благодатнаго съ западной стороны пролегаетъ большая столбовая дорога къ г. М... Не скажемъ, какъ теперь, но до постройки желѣзной дороги, по означенному пути непрерывно тянулись сотни и тысячи возовъ, нагруженныхъ зерномъ, къ г. М..., а оттуда возвращались или пустыми или съ кладью. Въ Благодатномъ не было стоянки для чумаковъ, какъ ихъ тамъ называли, но не рѣдко запоздалый чумакъ сворачивалъ съ дороги въ Благодатное и въ первой, попавшейся ему хатѣ, просился на отдыхъ и ночлегъ. Дворъ Афанасія Щетины прилегалъ болѣе прочихъ къ дорогѣ и часто у него ночевали люди изъ разныхъ близкихъ и отдаленныхъ селъ. Онъ съ удовольствіемъ пускалъ ночлежниковъ, — они забирали сѣно, овесъ, полову, давая не малыя выгоды Афанасію.

Какъ-то разъ, раннею осенью, вечеромъ вѣхалъ во дворъ Афанасія ночлежникъ. Это былъ житель села Ек..., отстоящаго отъ Благодатнаго верстъ на 30-ть. Звали его Нау-

момъ, а прозывали Хитрымъ. Наумъ вполнѣ оправдывалъ свое прозвище: хитрый, ловкій это былъ человѣкъ, да къ тому еще немного грамотный и падкій на наживу. Въ с. Ек., Наумъ въ короткое время составилъ порядочное хозяйство и скопилъ хорошую толику денегъ. Хитрая его голова додумалась, что можно извлекать пользу изъ самаго святаго и драгоцѣннаго чувства въ человѣкѣ. Люди, думалъ онъ, любятъ вообще божественное и уважаютъ тѣхъ, кто благочестивъ, а иногда хоть только кажется такимъ. И вотъ Наумъ круто измѣнилъ свой образъ жизни. Одежду надѣлъ грязную, порванную, ходилъ босой, при встрѣчахъ всѣмъ низко и троекратно кланялся, въ шинокъ ни ногой, мяса не ѣлъ, постъ держалъ строгій, съ женою не жилъ. Все свободное время проводилъ за чтеніемъ книгъ и пѣніемъ духовныхъ пѣсней, въ церковь ходилъ для вида и, возводя очи въ гору, охалъ, вздыхалъ и будто молился. Поступая такъ, Наумъ слѣдовалъ примѣру знакомыхъ ему сектантовъ. Онъ видѣлъ, съ какимъ успѣхомъ сектанты пользуются показнымъ благочестіемъ и своимъ умомъ сообразилъ, оцѣнилъ значеніе этого средства и быстро приложилъ къ дѣлу. Невольно заинтересовались нѣкоторые жители Ек. жизнію Наума. Приходили къ нему послушать чтенія и пѣнія. Сначала, пока ни расположить къ себѣ своихъ посѣтителей, Наумъ читалъ какую-нибудь священную книгу безъ своихъ разъясненій и подучалъ подтягивать за собою пѣсни духовныя. Далѣе Наумъ сталъ смѣлѣе: предложилъ своимъ посѣтителямъ новую вѣру, находилъ, что православная вѣра несовершенна. настоящая будто бы вѣра—его вѣра. Она требуетъ, чтобы каждый жилъ по ученію Христа: постился, не ѣлъ мяса, не жилъ съ женою, не пилъ водки. Самое же главное: умерщвлялъ-бы свое тѣло, такъ какъ оно есть грѣхъ, въ немъ сидятъ страсти, чрезъ него только и не

можетъ вселиться въ насъ „Святый Духъ...“ Если мы умертвимъ тѣло, то „Духъ“ непременно войдетъ въ насъ, будетъ руководить нами и направлять на небо. Если же самъ „Свят. Духъ“ въ насъ, тогда зачѣмъ намъ храмы, священники, таинства: разъ „Святаго Духа“ вселишь въ себя, больше ничего и не требуется, „Онъ“ тебя и спасетъ. Въ рующихъ въ новое ученіе Наума прибавлялось все болѣе и болѣе. Вышло, что „Святый Духъ“ прежде всего наиболѣе полюбилъ Наума и по нѣсколько разъ въ недѣлю вселялся въ него. Въ такомъ положеніи Наумъ говорилъ разныя непонятныя и темныя рѣчи, считавшіяся вѣрующими за пророчества, въ такомъ состояніи Наума признавали святымъ, спасеннымъ, касались его одежды и будто получали исцѣленія.

Не дешево несчастнымъ, такъ нагло обманываемымъ людямъ, стоили эти исцѣленія. Въ хату Наума въ благодарность тащили: муку, пшено, крупу, пшеницу и деньги.

Но не легко приходилось и Науму вселеніе въ себя „Святаго Духа“. Для сего онъ долженъ былъ, не спуская глазъ, по нѣсколько часовъ смотрѣть въ одну точку, особенно удачно выходило, если смотрѣть долго въ воду, затѣмъ дѣлать въ одномъ направленіи кругъ до тѣхъ поръ, пока голова совершенно закруживалась, всѣ предметы также кружились,—и онъ въ безсиліи падалъ. Поднятый онъ находился въ состояніи какого-то сильнѣйшаго, но несознаваемого возбужденія—это и значило, что „Святый Духъ“ въ Наумѣ и онъ спасенъ. Впрочемъ Наумъ скоро же нашелъ болѣе удобнымъ для себя не доводить себя до такого экстатического состоянія и предоставлялъ другимъ—своимъ посѣтителямъ—испытывать его; онъ ловко морочилъ людей, показывалъ видъ только по началу, что „вкочиваетъ“ въ себя „Святаго Духа“; замѣтивъ же, что товарищи приходятъ къ

безсознательному состоянію, онъ быстро останавливалъ себя: и тогда онъ могъ направить братію къ тому, что считалъ полезнымъ и нужнымъ для себя.

По Наумовой вѣрѣ выходило, что весь толкъ въ „Святомъ Духѣ“. Вѣрующіе его, братья и сестры, такимъ образомъ лишались всѣхъ спасительныхъ средствъ, которыя такъ заботливо предлагаетъ православная церковь всѣмъ своимъ чадамъ. Покаянія не нужно, святаго таинства причащенія не нужно, таинствъ брака и елеосвященія тоже—все это у Наума замѣнено вселеніемъ „Святаго Духа“, который и спасаетъ. Сначала Наумъ только оказался спасеннымъ, но потомъ и братья и сестры были частенько въ состояніи спасенія.

Дѣло это происходило такъ. Въ ночное время тайно собирались къ Науму всѣ. Среди избы готовился большой перерѣзъ (шпалыкъ) полный воды, обвязывался онъ вокругъ бѣлымъ холстомъ. Накрестъ прикрѣплялись вверху перерѣза двѣ палочки, въ мѣстѣ соединенія которыхъ ставилась горящая свѣча. Не вдругъ Наумъ приступалъ, при приходѣ вѣрующихъ, къ „вкочиванію“ „Святаго Духа“. Сначала велось чтеніе съ его толкованіями, потомъ приступали къ пѣнію молитвъ, псалмъ духовныхъ. Возбудивъ свои чувства усиленнымъ пѣніемъ, быстро становились, взявшись за руки, вокругъ перерѣза и начинали двигаться въ одномъ направленіи, притоptyвая ногами и напѣвая. Чѣмъ дальше пѣніе усиливалось, движеніе ускорялось до бѣга. Отъ быстроты движенія головы закруживались, полнимался какой-то раздрающій душу, безсвязный и бессмысленный выкрикъ, и духовная братія валилась наземь, кто гдѣ попалъ и съ кѣмъ попало.

Видите, у Наума плотскихъ женъ не положено, а вселившійся „Духъ“ въ вѣрующаго самъ избираетъ каждому

духовную жену. Это избраніе и происходит, именно, въ то время, когда всѣ въ безсознательномъ и страшно возбужденномъ состояніи повалятся наземь въ темнотѣ. Тутъ начинается такая возмутительная возня, хрипота, охи, вздохи и крики раздирающіе душу, что сердце обливается кровію, совѣсть болѣзненно стыдится, глаза съ страшнымъ негодованіемъ взираютъ на эту свалку, перо же отказывается описывать это безчинство, это издѣвательство надъ святымъ и дорогимъ чувствомъ вѣры. Здѣсь ничто не пощажено: ни родство, ни супружеская честь, ни дѣвичья невинность, ни старость, — все убито, затоптано въ грязь. Нескоро спасенные приходятъ къ ясному сознанію, а придя къ нему, разбитые, опалѣлые поспѣшно расходятся по домамъ. Но хитрый Наумъ рѣдко въ свалкѣ бываетъ въ безсознательности: ему надо обѣискать карманы, выбрать лакомые кусочки. Вотъ кто и каковъ былъ человекъ, захватившій къ Афанасію Щетинѣ.

Наумъ посѣтилъ Щетину не случайно, безъ всякой цѣли, и не затѣмъ, чтобы только выкормить скотину и переночевать.

Знавалъ онъ и раньше Афанасія, да и отъ другихъ слышалъ, что Щетина — крестьянинъ богатый, вліятельный, на совѣсть не особенно чуткій и вообще, по соображеніямъ Наума, подходящій вполне для его цѣлей человекъ. Вотъ почему Наумъ заѣзжаетъ къ Щетинѣ и, прикинувшись небожнымъ, кроткимъ, богобоязненнымъ святошею, залѣзаетъ ему въ душу. Далеко за полночь, а они ведутъ задумчивую бесѣду о спасеніи. Афанасій внимательно слушаетъ Наума, который внятно повѣствуетъ ему о своей вѣрѣ, о молитвенныхъ ночныхъ радѣніяхъ, о братіяхъ и сестрахъ, знакомитъ съ правилами и со всѣми особенностями своей новой вѣры, говоритъ Щетинѣ, что онъ большое благо приобрѣлъ-

бы для своей души на небѣ и столько же пользы, славы и чести здѣсь на землѣ, если бы захотѣлъ усвоить и принять вѣру Наума и научить ей другихъ. Особенно-же Щетинѣ понравилось въ вѣрѣ Наума то, что ~~единой плотской жены не положено ни для кого, а~~ „Духъ“, въ состояніи спасенія вѣрующаго, каждый разъ самъ избираетъ духовную жену.

За ночь Наумъ успѣлъ передать почти всю свою вѣру Афанасію. Этотъ подавалъ надежды, далъ слово попробовать спастись по вѣрѣ Наума, ласково обошелся съ нимъ, богато угостилъ Наума и просилъ навѣщать.

Въ три, въ четыре пріѣзда Наумъ сдружился съ Щетиною, который уже началъ жить такъ, какъ дѣлалъ то Наумъ.

Благодатовцы диву дивились:

— Наконецъ, нашъ старый Щетина опомнился, взялся за умъ, да и пора ему заглаживать грѣхи, умаялся, — пора за добрыя дѣла приниматься.

Такіе толки вызывалъ о себѣ Афанасій, прикидываясь святошею. Одно у него было горе: плохенько грамоту онъ зналъ, а вѣдь придется учить другихъ; но и тутъ Афанасій нашелся.

— Заручу сына, невѣстку — они у меня здорово грамотны — а на память свою я надѣюсь.

Надо же самому напередъ доподлинно разузнать, — что тамъ за братія у Наума? Ёдетъ Афанасій къ Науму нѣсколько разъ, но тотъ не посвящаетъ сначала во всѣ тайны вѣры. испытываетъ его. Но Щетина хитерь: угождаетъ Науму и, посовѣтовавшись съ братією, сей рѣшаетъ вселить въ него „Святаго Духа“.

Вотъ это пришлось совершенно по нутру Афанасію и оказалось кстати въ обстоятельствахъ, о которыхъ рассказано выше.

Довольный и веселый возвратился Щетина изъ Ек... Принялъ на себя личину святоши и быстро, при помощи Наума, перенесъ гнилыя сѣмена его зѣры на новую благодатовскую почву. Афанасій умѣло вовлекъ въ число братіи своего сына, невѣстку и другихъ односельчанъ и сталъ ихъ, по примѣру Наума, учить и вселять въ нихъ „Свят. Духа“.

V.

Вѣрующую Марѳушу увлекла внѣшняя перемѣна свекра, мужа и другихъ благодатовцевъ, пошедшихъ за Щетиною. Богобоязненная душа Марѳуши по неопытности не находила ничего нехорошаго въ томъ, что люди свободное время отъ труда и праздники проводятъ такъ похристіански. Читаютъ священныя книги, поютъ молитвы, пѣсни духовныя, перестали пить водку, бросили брань, непрерывный постъ держать. И въ самомъ дѣлѣ, кто-бы сталъ чуждаться и сторониться отъ людей трезвыхъ, по виду благочестивыхъ и трудолюбивыхъ.

Не знала Марѳуша, что подъ наружною одеждою внутри часто скрываются ужасные замыслы, коварства и мерзости душевныя.

— Наконецъ Господь смиловался надъ нами, вразумилъ таки свекра, мужа, — можетъ быть теперь настанетъ лучшая жизнь, залѣчатся мои раны, станемъ жить мирно, дружно. Душа Марѳуши ожила, появились надежды, нерѣдко она участвуетъ въ собраніяхъ и отъ души поетъ молитвы и пѣсни духовныя. Ей такое прославленіе Бога нравится, и она все чаще и чаще примыкаетъ къ духовной братіи.

Афанасій замѣчаетъ это и понемногу своими рѣчами вытягиваетъ Марѳушу въ готовыя уже сѣти.

— Жилъ я, дѣти, скверно, нехорошо, жилъ такъ, какъ живутъ многіе православныя, хитро повѣствуетъ Афанасій, но надоумилъ меня одинъ святой человѣкъ, видно Самъ

Богъ мнѣ его послалъ. „Перемѣни ты, говоритъ, жизнь: брось мясо, водку, жену, убивай въ тѣлѣ страсти, хвали Бога день и ночь въ чтеніяхъ и пѣніяхъ духовныхъ, и ты спасешься. „Святой Духъ“ войдетъ въ тебя, жить будетъ въ тебѣ и введетъ въ царство.

Какъ видите сами, послушалъ я добраго человѣка и теперь не рѣдко вотъ тутъ (указаніе на грудь) чувствую въ себѣ „Духа“. Того и вы, дѣти, достигнете, только слѣдуйте за мною. Не надо тутъ ни священника, ни таинствъ, нужно только приготовить мѣсто въ тѣлѣ нашемъ „Духу“.

Далѣе Афанасій знакомилъ подробно братію, какъ святой человѣкъ научилъ его вселять въ себя „Духа“, и какъ могутъ братья и сестры сдѣлать тоже.

— Какъ же это такъ, батюшка, робко обратилась Марюша къ свекру? вѣдь Святой Духъ, по ученію нашей вѣры, есть третье лице Пресвятыя Троицы, Онъ таковъ же Богъ, какъ Отецъ и Сынъ. Милость Его и сила дѣйствительно могутъ войти въ вѣрующаго, но для сего послѣдній долженъ очистить свою душу таинствами покаянія, святаго причащенія при молитвахъ лицъ на то поставленныхъ и освященныхъ: епископа и священника. Ибо въ евангеліи сказано: „ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный“. Вы же говорите, что это безнадобности, а въ школѣ, когда я была да и въ храмѣ отъ священника ничего подобнаго я не слыхала. Какъ же это такъ?

Не нашелся было сейчасъ Афанасій, что возразить дѣльному невѣсткѣ на ея правильное и христіанское заявленіе, но, прикинувшись тихою голубицею съ змѣинымъ жаломъ во рту, проговорилъ:

— Дитя мое! подожди, ты сама скоро узнаешь, что есть и между простыми людьми святыя, которымъ „Духъ“ открываетъ пути ко спасенію и далъ уже имъ инья средства на то.

— Зачѣмъ же имъ бросать православную вѣру? мнѣ всегда говорили, что внѣ православной вѣры и церкви, установленныхъ Спасителемъ, и безъ свят. таинствъ никто не спасется.

— Нѣтъ, нѣтъ, не говори ты мнѣ этого, дочка моя, есть святые люди: сама увидишь, уразумѣешь, если только тебя посѣтитъ „Духъ“. Афанасій умышленно прервалъ разговоръ, видя, что невѣстка можетъ его сбить и поставить предъ братією въ неловкое положеніе.

Темно предъугадывала Марѣуша что-то неладное въ вѣрѣ свекра, но внѣшняя, почти безукоризненная жизнь его и братіи увлекала ее и Марѣуша не отставала, продолжала участвовать въ собраніяхъ.

Афанасій, укрѣпивъ своихъ вѣрующихъ разнаго возраста и пола, тѣсно соединивъ ихъ, и надѣясь вполнѣ на ихъ преданность, по примѣру Хитраго вселялъ въ себя и въ членовъ братіи „Святаго Духа“. Вселеніе „Духа“ у Щетины заканчивалось еще болѣе ужаснымъ и гнуснымъ грѣхомъ свальнымъ, чѣмъ на моленіяхъ и радѣніяхъ у Хитраго. Радѣнія Афанасій, чтобы лучше скрыть ихъ, перенесъ отъ себя въ избу другаго крестьянина вѣрнаго ему. Туда и собиралась братія спасаться.

Марѣуша у себя дома легко могла принимать участіе, знала и видѣла, что дѣлается. Теперь иное дѣло: отъ ней ушли, скрываются, считаютъ ее недостойною. Любопытство Марѣуши было затронуто, да и желаніе почитать хорошую книгу и поцѣть пѣсню духовную побуждало ее бывать на радѣніяхъ.

Предварительно Марѣуша спросила свекра:

— Можно сегодня побывать межъ братією?

— Можно, отвѣтилъ тотъ, я сегодня о тебѣ говорилъ съ вѣрующими; они было не желали допустить тебя, боясь, чтобы ты не насмѣялась надъ ними и не выдала-бы насъ, но я

уговорилъ ихъ, можешь приходить, заключилъ Афанасій, и какая-то дикая радость освѣтила его лице.

— Значить, можно мнѣ придти?

— Я же говорю, что приходи.

Придя на моленіе, Марѳуша ничего особеннаго не увидѣла, только бросилъ ей на глаза большой перерѣзъ, съ горящею свѣчею посреди, и она подумала: для чего-бы это? и безотчетный страхъ пробѣжалъ по ней. Началось чтеніе, за нимъ крикливое и усиленное пѣніе, всѣ были взволнованы, разчувствованы.

Вдругъ быстро всѣ встали и, во мгновеніе ока, сдѣлавъ руки, образовали кругъ, двигаясь все быстрѣе, притоптывая ногами и выкрикивая пѣсни. Марѳуша, увлеченная мигомъ въ кругъ, сначала не могла понять въ чемъ суть и, какъ-бы оледенѣвъ, смотрѣла, но ее влекли, кружили. Черезъ 15, 20 минутъ сильно, сильно закруживается ея голова, въ глазахъ темно, вокругъ ходитъ-ходитъ все, мысли путаются, силы оставляютъ Марѳушу и въ безсознаніи она валится наземь. Кругомъ: стонъ, хриплый крикъ, вздохи, темнота. Слабо чувствуетъ Марѳуша, что ее чьи-то ~~сильные~~ руки тащатъ, вотъ положили; она хочетъ уйти, убѣжать, вырваться, но руки не двигаются, а голова болитъ, болитъ!

Оттого-ли, что не долго продолжалось круженіе, силы-ли были свѣжи у Марѳуши, она черезъ нѣсколько минутъ приходитъ въ себя и догадывается о всемъ. Опрометью выбѣгаетъ, спѣшитъ домой и, вбѣжавъ въ хату, падаетъ, глотая слезы.

— Боже! плачетъ она, какъ горько ее обманули, какъ зло посмѣялись надъ ея святымъ чувствомъ вѣры и чистотою! какой же это грѣхъ, стыдъ, позоръ! Охъ, не загладить ей этого грѣха во всю жизнь, бичуетъ себя бѣдная.

Виновника ^{Знаю} позора она знаетъ; стыдно, стыдно Марѳушѣ

смотрѣть въ глаза ему, мужу, дѣвочкѣ, а сердце такъ ноетъ, душа болить, страшно такъ, что, кажись, не глядѣлъ-бы на божій свѣтъ.

— Да что же это со мною сдѣлали? за что? за что же! отняли у меня все, сгубили меня. Нѣтъ, нѣтъ не могу, моя бѣдная крошка, смотрѣть тебѣ въ невинные глаза.

Рыданія, стыдъ, мученіе совѣсти, сожалѣніе ~~со~~ ~~потерянной чистоты~~ о разбитомъ счастіи крушатъ Марѳушу, сушатъ ее, убиваютъ здоровье и силы, — и это изодня въ день послѣ роковой ночи.

Бѣдная сирота, истерзанная горемъ всей жизни! ходишь ты уже уныло: ни одной звѣздочки свѣтлой впереди, ни одного теплаго сердца вблизи. которое-бы утѣшило, пожалѣло, пригрѣло. Истрадалась ты вся: ходишь, какъ тѣнь, ничего предъ собою не видя. Не горюй, надѣйся! святая мать церковь православная никого не забыла: подѣ кровь ея смѣло иди и въ горѣ своемъ найдешь утѣшеніе и спасеніе. Да и такъ церковь уже зреть твою чистоту и невинность, молится о тебѣ, молись и ты.

VI.

Тянутся дни жизни Марѳушиной, кажется ей, что годы уже прошли съ тѣхъ поръ, слаба она, лежитъ въ отчаяніи: ничто не мило. Мрачныя, грозныя тучи повисли надъ ней, разразится молнія, польетъ всеуносящій ливень и Марѳуши не станеть. Но бываетъ и иначе. Всплыветъ медленно солнышко ясное, освѣтитъ, разгонитъ тучи, привѣтливо глядитъ на усталого, прозябшаго и дряхлаго путника, пріятно согрѣвая и лаская его своими теплыми лучами, путникъ оживаетъ, бодрится и съ надеждой продолжаетъ путь къ пристани. Подобно сему и премилосердный Отецъ небесный зреть на созданіе свое и, видя, что ниспосланныя Имъ, по Его благости и воли, испытанія превышаютъ силы человѣка немедленно подаетъ помощь.

Какъ-то разъ весною ходили по Благодатному три человека: старикъ—іеромонахъ и два послушника, испрашивая подаваній на свой бѣдный монастырь. Старикъ зашелъ къ Щетинѣ въ домъ, перекрестился, предложилъ, что милость, пожертвовать, присѣлъ на лавку и началъ разговоръ съ Щитиною. Прислушивается—слышитъ замогильный и болѣзненный стонъ, доносящійся изъ другаго отдѣленія хаты.

— Кто это у васъ? заболѣлъ кто? или можетъ несчастье съ кѣмъ?

— Это невѣстка моя, отвѣтилъ Афанасій, давно мучается, надоѣла всѣмъ: все плачетъ, стонетъ, покоя недаетъ, хоть-бы прибралъ ее Богъ—житья черезъ нее нѣтъ.

— Можно мнѣ зайти къ ней?

— Заходите, батюшка, если желаете.

Батюшка вошелъ, тихо присѣлъ у постѣли Марѳуши и сталъ участливо и кротко смотрѣть ей въ глаза, говоря:

— Что, бѣдная, болѣешь? тяжело? Вѣрно и давненько уже болѣешь? что ты такъ безнадежно, печально смотришь? Послушай меня, старика, не входи въ отчаяніе—оно гибельно для души; отчаявшихся, неуповающихъ на милость Божию и церковь отвергаетъ. Если Отецъ небесный накажетъ кого, значить, онъ любить его. Я съ радостію принялъ-бы на себя бремя страданій и испытаній, если-бы Онъ благоволилъ послать ихъ мнѣ. Эта жизнь наша есть только одинъ мигъ, тамъ за гробомъ настоящая, длаящаяся вѣчно жизнь; о ней думай и молись. Вспомни многострадальнаго и многотерпѣливаго Іова, вспомни возлюбленнаго Сына Божіяго, Господа нашего Іисуса Христа, пригвожденнаго къ кресту за наши грѣхи и даровавшаго намъ жизнь и блаженство вѣчныя. Его били, зашали, оцетъ дали испить, терновъ вѣнецъ на главу надѣли, а Онъ, по любви къ намъ, терпѣлъ и даже молился за учителей своихъ. Я вижу, ты

мучишься, у тебя мысли путаются, горько тебѣ, бѣдная, но проси, молись и Господь успокоитъ тебя. Прости всѣмъ винны противъ тебя, сама кайся и вѣрь, что получишь облегченіе. Вотъ молитва—произноси ее всегда: „Господи! къ Тебѣ взываю; послѣши ко мнѣ, внемли голосу моленія моего, когда взываю къ Тебѣ. Да исправится молитва моя, какъ еиміамъ, предъ лице Твое, воздѣяніе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя. Положи, Господи, охрану устамъ моимъ, и огради двери устъ моихъ; не дай уклониться сердцу моему къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣховныхъ вмѣстѣ съ людьми, дѣлающими беззаконіе, и да не вкушу я отъ сластей ихъ“. (Псал. 140).

Долго батюшка продолжалъ свою кроткую, полную любви рѣчь, Мареуша съ страдальческимъ лицомъ прислушивалась и мало по малу вникла въ смыслъ ея. Слезы облегченія полились у ней и въ душѣ распространялось какое-то тихое вѣяніе благоухающаго вѣтерка, успокоительное, пріятное. Мареуша зашептала холитву—воплъ плачущей души свыше услышанъ, ангель—хранитель посланъ. Мареуша схватила руку батюшки, поцѣловала ее, сказавъ: „спаси Богъ“. Батюшка, благословивъ ее, вышелъ. Мало прожила Мареуша послѣ сего, но послѣдніе дни ея были тихи, спокойны. Простила она все всѣмъ. Мужа и свекра умоляла бросить пагубную вѣру. Съ молитвою застывшею на блѣдныхъ устахъ, съ блаженною улыбкою въ лицѣ и съ примиренною чрезъ покаяніе и Св. Причащеніе совѣстью Мареуша отошла въ вѣчность, окончивъ здѣсь свою многострадальную жизнь.

Православный русскій народъ! ~~(къ тебѣ несалъ, къ тебѣ и послѣднее слово.)~~ Вдумайся въ жизнь Мареуши—сироты, вдумайся внимательно, переживи въ своемъ незлобивомъ сердцѣ ея горькую жизнь, въ распѣтѣ лѣтъ угасшую, оцѣни поправдѣ, честно своимъ разумомъ дѣянія и вѣру неза-

конныхъ и не признанныхъ учителей, имѣющихъ желаніе научить тебя спасенію. Прислушайся же и къ голосу церкви православной, отъ рожденія и до могилы сопровождающей и спасающей тебя молитвами и таинствами чрезъ законныхъ своихъ пастырей; и ~~я глубоко вѣрю, что сердце само тебѣ~~ *всѣмъ всадитъ со мною* подскажетъ: гдѣ правда, а гдѣ ложь и выдумка.

Священникъ Соборной церкви г. Екатеринослава *Стефанъ Гладченко.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской ул., вблизи новаго базара, д. № 83, собств.

ИКОНОСТАСНОЕ

И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ИВАНА ЕФИМОВИЧА

ГЕТМАНА.

Принимаю по новѣйшимъ рисункамъ иконостасныя и кіотныя работы, украшеніе храмовъ анфрейной росписью, писаніе св. иконъ

въ греческомъ и византійскомъ стилѣ съ золотыми и пр. фонами
и подъ чеканку.

Мастерская находится въ сл. **Томаровкѣ**, Бѣлгородскаго
уѣзда, Курской губ.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты,
ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты. копія, муропо-
мазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣн-
чальные. воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, став-
ники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

М А С Ю Т И Н А.

Принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа
для иконостасовъ съ живописными и золочеными фонами, рестав-
рація старыхъ иконъ, расписаніе церквей священноисторическою
живописью, устройство новыхъ иконостасовъ и перозолотку ста-
рыхъ, позолота главъ, крестовъ и проч.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей православной Церковію принятымъ.

Прошу обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: въ г. Екатеринославъ, Троицкая ул. домъ Погуляева, живописцу Владиміру Родіоновичу Масютину.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1895 году.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ продолжено будетъ и въ 1895 г.

Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи, а также продолжены будутъ и бесѣды догматическія.—Въ видѣ особаго приложенія къ журналу въ наступающемъ году будутъ печататься: Вѣтхобогослужбныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и Великихъ Святыхъ, съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась отдѣльная книжка,—каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ пониманію простаго народа и будутъ разсылаться подписчикамъ, какъ и поученія, заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

II. Статьи по изясненію св. Писанія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ,—о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. правосл. Церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общеполезныя свѣдѣнія.

V. Краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала, будутъ издаваться „Кіевскіе Листки“ религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки, такого же содержанія.

Цѣна годоваго изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 руб. съ перес. Требования на журналъ адресуются такъ: „Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія» (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 3)».

Редакторъ-Издатель Священникъ *Іоаннъ Богородицкій*.

Объ изданіи „СТРАННИКА“ въ 1895 году.
и при немъ

„Памятникъ древне-русской церковно-учительной литературы“.

Въ наступающемъ пятнадцатомъ году изданія подъ новой редакціей „Странникъ“ будетъ выходить по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ. Давая самый разнообразный матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ богословскаго и богословски-философскаго, церковно-историческаго и духовнаго историко-литературнаго знанія, въ формѣ статей, общедоступныхъ по содержанию, „Странникъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала поступленія его подъ новую редакцію, постоянно ставилъ и ставитъ своей главной задачей—„служить живымъ органомъ живаго русскаго духовенства и русскихъ живыхъ людей, быть выразителемъ ихъ думъ и волненій, заботъ и тревогъ, ихъ наблюденій и знаній“. Этой задачѣ журналъ останется неизмѣнно вѣренъ и въ наступающемъ новомъ году, прося своихъ читателей оказать ему посильное содѣйствіе и сочувствіе. Это послѣднее тѣмъ болѣе нужно редакціи „Странника“ въ виду предпринятаго ею новаго изданія при журналѣ, имѣющаго удовлетворить одной изъ насущныхъ потребностей нашего духовнаго просвѣщенія—изданія „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы“.

Драгоценныя произведенія этого рода—наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющія высокое значеніе и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духѣ истинной Православной вѣры и народности,—или совсѣмъ еще остаются въ рукописяхъ старинныхъ библіотекъ или помѣщены и разбросаны по такимъ рѣдкимъ, стариннымъ и дорогимъ изданіямъ, что рѣшительно недоступны никому изъ большинства читателей, даже и въ большихъ городахъ, не говоря уже о деревняхъ и селахъ. Мало того. Въ школахъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, гдѣ изучаются древняя русская исторія, исторія русской церкви и древне-русской церковной письменности, и тамъ заучиваются лишь имена древне-русскихъ знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей, названія нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, а этихъ произведеній—и сами наставники, и воспитанники или совсѣмъ не видятъ, или

только кое-что узнаютъ объ нихъ по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ хрестоматіяхъ, потому что полныхъ текстовъ ихъ, хотя бы уже и обнародованныхъ, подъ руками ни имѣется и достать ихъ невозможно. Предпринимаемое нами изданіе „Древне-русскихъ церковно-учительныхъ памятниковъ“ и ставитъ своей задачей идти на встрѣчу этой насущной потребности нашихъ школъ и русскаго образованія вообще, а именно: собрать въ одномъ сборникѣ всѣ наилучшіе, выдающіеся по литературнымъ достоинствамъ или важные по своему церковно-историческому значенію памятники древне-русской письменности этого рода и сдѣлать ихъ возможно доступными для всѣхъ.

Кромѣ того, — издаваемые нами памятники, по своему истинно-церковному содержанію и изложенію таковы, что не только могутъ давать богатый матеріалъ для церковныхъ чтеній и собесѣдованій, но и прямо могутъ быть читаемы въ церкви (да они и читались въ церкви), въ школахъ и въ каждой русской семьѣ, сохранившей начала церковности и не порвавшей связей съ своимъ богатымъ свято-отеческой церковностію и учительностію прошлымъ. Не можемъ не замѣтить здѣсь, что многіе, изъ этихъ памятниковъ свято сохраняются отъ забвенія раскольниками, въ рукописяхъ и въ старопечатныхъ изданіяхъ, читаются и перечитываются ими, наши же православные простолюдины если инсгдѣ и узнаютъ что нибудь изъ нихъ, то единственно отъ тѣхъ же раскольниковъ. Понятно, какое значеніе можетъ имѣть предпринимаемое нами изданіе и въ этомъ отношеніи.

Изданіе будетъ выходить выпусками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ каждый выпускъ войдутъ нѣсколько писателей или нѣсколько отдѣльныхъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ писателямъ. Памятники будутъ печататься или въ подлинныхъ текстахъ, гдѣ возможно тщательно свѣренныхъ съ ихъ рукописными оригиналами, или въ переводѣ, когда старинный языкъ издаваемого памятника представляетъ затрудненія для пониманія современныхъ читателей. Для каждаго изъ писателей будутъ даны обстоятельныя историко-литературныя характеристики, а для отдѣльныхъ памятниковъ — объяснительныя статьи, освѣщающія ихъ содержаніе и примѣчанія, для всесторонняго и наилучшаго уразумѣнія ихъ. Въ изданіи изъявили уже согласіе принять участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ у насъ знатковъ древне-русской церковной литературы, и притомъ молодыхъ, влѣбующихъ свѣжими и бодрими силами.

Знаемъ, что новое предпринимаемое нами изданіе представляетъ дѣло великой важности, но и великаго труда и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на помощь Божию, на поддержку добрыхъ и просвѣщенныхъ людей и въ сознаніи всей важности, своевременности и неотложной необходимости этого дѣла, мы рѣшаемся, по крайней мѣрѣ, положить начало ему, а если будемъ имѣть успѣхъ, то и неуклонно поведемъ его впередъ и впередъ.

Первый выпускъ „Памятниковъ“ печатается и будетъ разосланъ подписавшимся на него (таковыхъ пока оказалось меньше 200) въ концѣ ноября и въ декабрѣ настоящаго года. Въ содержаніе его входятъ: Поученія Луки Жидята, преподоб. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Есѣва, Ѳ. Г. Калугина, доцента Н. Е. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Въ 1895 году, во второмъ выпускѣ „Памятниковъ“ будетъ помѣщенъ „Древне-русскій церковно-учительный Прологъ“—поученія изъ древняго славяно-русскаго Пролога, по рукописямъ (съ XII по XVI в.) и печатнымъ изданіямъ, подъ редакціей, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.

Условія подписки на полученіе „Памятниковъ“: Для подписчиковъ „Странника“ цѣна каждаго выпуска ОДИНЪ рубль, такъ что желающіе получить первый выпускъ, выходящій въ 1894 г., доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ шурнала на 1894 г. ОДИНЪ руб. и платятъ вмѣстѣ съ журналомъ семь рублей (для заграничныхъ девять рублей), тоже и для подписчиковъ на 1895 годъ—СЕМЬ рублей, съ приложеніемъ „Памятниковъ“ и ШЕСТЬ рублей безъ оныхъ: для не-подписчиковъ на журналъ цѣна каждаго выпуска ДВА рубля.

Редакторъ-издатель: проф. А. Пономаревъ.

При семъ № разсылается листъ объявленій.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 19 ноября 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день воспоминанія о чудесномъ спасеніи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства Ихъ отъ смертной опасности 17 октября 1888 г.; II. Мареша-сиротка и III. Объявленія.